

Нежить стала оживленно пожирать два тела на земле. У меня не было времени беспокоиться о словах человека в капюшоне или о чем-либо еще.

Как бы я ни был ослаблен, терять сознание было нельзя. Выпить ли мне эликсир и приготовиться к битве с этими тварями? Прежде чем я успел принять решение, нежитей — та, что была гоблином — бросилась на меня. Я замер. Моя травма вернулась. Я застыл. Черт! Шевелись! Я кричал на себя, но тело не слушалось.

Сзади меня раздался два визга. Одна лошадь подпрыгнула и разнесла гоблина на куски. Другая лошадь шла прямо позади и ткнулась в меня головой. Это были моя и Дана лошади. У меня перехватило дыхание. Я забыл, что нужно дышать. Я коснулся шеи лошади и улыбнулся. Наверное, у этих парней было больше храбрости, чем у меня.

Кто это был? Я не знаю, кто это был, но в следующий раз я должен буду поблагодарить его. Я мог понять, что это дело рук человека в капюшоне. Но кем бы он ни был, я должен был поблагодарить его в следующий раз. Хотя он утверждал, что не является моим врагом, на данный момент он помог мне. Даже если в будущем он станет врагом, я должен буду помнить об этом долге.

Усилием воли я поднял обе отрубленные головы и тела. Отрубленные головы я убрал в запасной мешок, а тела положил на вторую лошадь. Я коснулся головы лошади, и она кивнула. Эти парни были умными или, возможно, просто преданными.

Ситуация была не из приятных, но от этого зависела моя жизнь. В действительности Дан и Шейла были слишком тяжелым бременем, чтобы я мог нести их один. За несколько минут моя выносливость полностью истощилась, и тело сдалось. Я вспомнил, что сказал человек в капюшоне перед уходом. Что-то о моем кармане. Я проверил, и там оказалась маленькая бутылочка с синей жидкостью. Надпись гласила «питьевое зелье».

Зелья в этом мире были довольно редки, так мне говорили. Причина, по которой я не выпил его во время боя, была проста. Я совсем забыл о нем. Честно говоря, я даже не знал, что оно у меня есть. Но этот человек знал об этом.

Я выпил зелье и почувствовал себя выздоровевшим. Но одного глотка было недостаточно, чтобы полностью исцелить моё полумёртвое тело, но этого было достаточно, чтобы я мог действовать. Наконец-то я смог увидеть проблеск надежды.

Я сел на свою лошадь, а вторая последовал за мной через лес. Это было чудо, что они не убежали: Я знал, они бы убежали, если бы не тот парень. Так что это было скорее постановочное чудо, но все же чудо.

Через несколько минут я прошел мимо статуи Мизраэль. Она ничего не сказала. Наверное, она знала, что я все равно ничего не ответил бы. От этого молчания мне стало еще хуже. Нежить все еще преследовала меня, но они уже не представляли особого беспокойства. Почему-то меня это не успокаивало. А может, я просто был слишком расстроен?

Я выбрался наружу. С обеими лошадьми и направился в деревню, мне стало легче дышать. Нежить отставала от меня, они были слишком медлительны. Лошади были спасением. Я приложил несколько трав к груди. Жжение было сильным, и я едва держался в сознании. Травы в этом мире действовали лучше, чем все, что можно найти на земле. А я-то думал, что в этом мире медицинские средства будут слабее.

Был вечер. Нежить могла преследовать меня даже за пределами леса. А еще была проблема с гоблинами. Но монстры меня не волновали. Я как будто сдался. Я словно заново переживал прошлое. Прошлое, которое я хотел похоронить глубоко внутри.

Две головы в мешке были определенно удивлённы, узнав, что причиной всего этого был я. Всю дорогу мне в голову приходили только две мысли. Как я выжил? Почему я выжил?

До деревни я добрался уже к ночи, с горящим факелом в одной руке. На этот раз я вошел внутрь и получил радушный прием. Ворота не были закрыты. На вершине стены горел одинокий костер, но нежити поблизости не было. Я мог понять, почему. Мое появление здесь было худшим, что могло случиться с деревней, и оно случилось.

Здесь было много людей, чтобы увидеть моё предполагаемое триумфальное возвращение. Но, увы! Я не добился ничего, кроме неудачи. Все поняли, что произошло, лишь увидев моё лицо и безголовые тела на второй лошади. Я мог сказать это, просто взглянув на них. Они уже знали об этом еще до того, как послали меня. Наверное, они были рады, что наконец-то хоть кто-то вернулся живым, и что их односельчане не оказались в числе нежити.

Но что это было за облегчение? Как они могли быть довольны только этим? Я не мог в это поверить. Двое из них только что умерли, а они были рады меня видеть? Seriously? Что случилось с этим миром?

Милай пробилась сквозь толпу с переполнявшими ее слезами. «Где они?» - спросила она, ее слезы медленно стекали с ее покрасневшего лица. Ее голос дрожал, а моя грудь болела. Моя рана, вероятно, была слишком серьезной.

Она схватила меня за руки. Ее руки были теплыми, капли ее слез падали на мои руки. Я больше не мог этого выносить. «Где они!»

Я протянул ей мешок, в котором держал обе головы. Она на мгновение удивилась, увидев, что я протягиваю ей сумку. Но когда она открыла мешок, ее крики превратились в самый жестокий и печальный плач. Она закричала, изо всех сил сжимая отрубленные головы. Честно говоря, я тоже плакал, прежде чем окончательно потерять сознание.